Open in app ↗

Medium

Get unlimited access to the best of Medium for less than $1/week. Become a member

Кусок истории челябинского КВНа 90-х

16 min read · Nov 16, 2023

Potential Immigrant

Share More

Слушайте, ну не сразу ж мы стали “великими УЕшками”. Что-то ведь до этого было…

…Расскажу, пожалуй, о том, чего сейчас не накопаешь ни в каком интернете. О КВНе периода даже не доэфирного, а такого, знаете, неосознанного. Когда играешь, ещё не понимая, кем будешь дальше — инженером-электриком какого-нибудь предприятия, агрохолдинга, исправительного учреждения, или торговцем обувью, или нефиговым телепродюсером, — просто играешь, не планируя ничего на год или два, так как молод, в голове совокупляются бешеные кошки, в стране происходят стремительные изменения, дарящие то надежду, то разочарование.

КВН 90-х. Челябинский государственный агроинженерный университет. Бывший ЧИМЭСХ.

КВН для нас являлся самым коротким путем к статусу «засранцев, которых любят все». По крайней мере, в Агро было так. Участникам самодеятельности, а КВН именно так в начале 90-х администрацией нашего вуза и

воспринимался, давали какие-то поблажки по учебе, протягивали руку для приветствия деканы и ректоры, выражали свои «лучистые респекты» совершенно незнакомые пацаны с других потоков, факультетов. Некоторые могли даже при случае пивком угостить.

Ну чем не жизнь? Приходишь после учёбы поржать, анекдоты потравить, записать за весь вечер всего пару шуток (а то и без всякого полезного результата ближе к 23.00 разойтись), умудриться через пару месяцев сбить «из говна и веток» сценарии трёх конкурсов, «отстреляться» на сцене, остограммиться на радостях (ведь всё наконец-то закончилось! и-ихх-хаааа!), а потом включаться в учебный процесс уже за пару недель до сдачи курсовых или экзаменов. Но хоть не бухаешь, как большинство твоих одногруппников. Вы думаете, они в это время учились? Ха! Только абсолютное меньшинство студентов тогда озадачивались учёбой. Поэтому кто-то посвящал себя спорту, кто-то КВНу, а совсем мало — учёбе. Большинство же тупо просаживало стипендии и родительские деньги у пивных ларьков. Когда ж все вышеперечисленные категории учащихся начинали бегать с горящей задницей за преподавателями, сдавая долги по учебе, тебе хотя бы в 7 случаях из 10 могли скостить какие-то пропуски.

Но мы, когда шли «в КВН», об этом ещё не знали. Мы болели романтикой телеэфиров, поблажки по учёбе нас интересовали постольку поскольку.

В Агро вообще КВНомания началась годах в 1989–1990-х, но в виду отсутствия видеосвидетельств того времени (а я того периода не застал), будем считать его утерянным для истории… Ну разве что старшие товарищи увидят этот текст, напишут возмущённые письма с бесценными сведениями из «той жизни».

Хотя, пожалуй, есть небольшой эпизод, который можно считать стартом КВН в ЧИМЭСХ (чуть позже нас переименуют в ЧГАУ). Где-то в первой половине 1991 года наша команда, в которую я еще не входил, т.к. заканчивал 11-ый класс и еще думал — куда поступать по окончании 100-той школы, — поехала на фестиваль «КиВиН-1991» в Тюмень. По рассказам первого капитана агровской команды, Игоря Капрана, выступать им там не пришлось —

молодые начинающие КВНщики приехали набираться опыта, а также взглянуть на звёзд «того, большого КВН» из зрительного зала. Самым ярким эпизодом того фестиваля для челябинской команды стало курение табачных изделий с Сергеем Анатольевичем Сивохо, а потом тушением пожара в урне, куда кто-то кинул «бычок». Вот, собственно, и всё. Не, ну а что? У «УЕздного города» всё началось с туалетного ёршика, у Агро — с урны.

А дальше… А дальше поступили мы. В ВУЗ. «Мы» — это те, кто впоследствии не остановился на межфакультетских междусобойчиках, представлявших собой нелепое нагромождение подогнанных под вузовскую конъюнктуру анекдотов, и плюхнулся с головой в омут невыспавшихся глаз, сочинских тусовок, желтеющих от растворимого кофе зубов, а также «танцев с бубнами» в приёмных потенциальных спонсоров. Но последнее — это больше к Диме Табарчуку. Он, пожалуй, самый опытный шаман удачного поиска меценатов. Правда, до этого ещё был тот период, с которого я почему-то в данном повествовании всё время соскакиваю.

Идти «в КВН» — это для нас было чем-то большим даже, чем «пойти в самбо». Скорее ближе к «пойти в армию», но не настолько серьёзно. Красить траву, катать квадратное и переносить круглое «в КВН» нам не приходилось. Мы занимались другими весёлыми и совершенно бесполезными для динамичного развития страны вещами.

В общем, 1991-ый год для нас запомнился не только августовским путчем и развалом СССР, но и началом нового этапа в жизни — попаданием в студенческую среду. Быть студентом — это само по себе прикольно, а мы тут ещё и в КВН попали — двойное бинго!

Участие молодых да интересных в университетской самодеятельности (да, в тот момент ЧИМЭСХ уже стал университетом) начиналось, как правило, с «Конкурса первокурсника». Это такое культмассовое мероприятие, разбитое по номинациям (песни, танцы, оригинальный жанр, КВН), и три вечера три главных факультета ВУЗа прыгали, скакали, пели, шутили, стараясь понравиться преподавателям и студентам.

Затягивать нас в культмассовость осенью 91-го пришли «старшаки» — пятикурсник Игорь Капран (тушивший с Сивохо урну), а также второкурсники Анатолий Христофоров и Олег Иванов. Игорь рассказал нам историю, которую потом при каждой новой встрече он рассказывал заново — об урне, курении с Сивохо, и совсем немного — о непрекращающемся соперничестве в КВН электриков с «механами», после чего назначил день репетиции.

Ну, это только называлось репетицией. На самом деле, ежевечерне в одной из свободных вузовских аудиторий происходил полный «базар-вокзал», лишь изредка напоминающий мозговые штурмы, где самое продуктивное рождалось, когда курящие «аксакалы» уходили повдыхать табачного дыма, утягивая и нас, молодых первокурсников. Не желая выпадать из креативного процесса, некурящим приходилось мириться с состоянием «ой, я щас лёгкие выплюну!», и в час по чайной ложке кроме кашля мы иногда выдавали какие-то шуточки, чаще представляющие из себя вариации всем известных анекдотов, только переложенных на аграриев, электриков, студентов, преподавателей, Ельцина, Хасбулатова, каких-то известных артистов… В общем, если бы я сейчас увидел наши тогдашние выступления, то одну часть сценария отправил бы в лигу «Ад», другую — в лигу «Сжечь».

Тем не менее, что-то умудрились показать, зал местами даже поржал. На следующий день был «Конкурс первокурсника» у факультета ТС в АПК — такое же «ничего особенного», как и у нас, а последним завершал эту триаду факультет механиков, и вот тут мы офигели — парни выкатили несколько крутых песен, СТЭМовские номера в духе «Серенький козлик устами разных поэтов», действительно смешной конкурс со зрителями… В общем, мы тогда в зале чувствовали себя посрамлёнными.

После «Конкурса первокурсника» в культмассовой движухе настал штиль, разбавляемый праздничными дискотеками, которыми занимались тоже мы, КВНщики. Ну что такое вузовская или факультетская дискотека? Видели фотки «дискотека 90-х», где люди в турецких свитерах, мохеровых шарфах, с меховыми шапками на головах отплясывают под «Олмачибос»,

«Хэппинэйшен»? Вот это было то же самое. В наши задачи тогда входило показать перед дискачём что-то смешное, желательно костюмированное, организовать бар (покупали три ящика пива по 10 рублей за бутылку, продавали за 15), гардероб и охрану (желающих начистить кому-то личико на таких мероприятиях всегда было много), а также мотать на кассете с помощью шариковой ручки плёнку до того момента, где есть «медляк», «расколбас», «душевное», «человечье», «нормальное», «не чушь». Диджействовали, в общем.

Весной в ВУЗе проводился уже непосредственно сам КВН. Всё честь по чести, четыре конкурса: Визитка, Разминка, Музыкалка, Домашка. Что мы там показывали, я уже не помню, но из тьмы десятилетий выплывает обязательное переодевание мужчин в женщин, и почему-то особо смешным считалось повязать платок, чтоб торчали уши, а ещё — время от времени кокетливо приподнимать юбку. Всё это вызывало дикий восторг у зрителей, которые, что уж греха таить, в нашем вузе по внешнему виду и содержанию черепной коробки часто напоминали дворовых пацанчиков, также называемых ещё «гопники». Поэтому юмор, можно сказать, метко находил свою аудиторию. А ещё у нас была «музыкалка» в стиле рэп, адова, кошмарная, без музыки, зато спетая уверенно, и каждое четверостишие сопровождалось массовой сомнительной пантомимой. Заняли мы в итоге из трёх команд вроде как второе место, выиграли нас механики, ТСники стали третьими.

Через пару недель капитан вузовской команды Игорь Капран собрал из лучших КВНщиков с каждого факультета по три-пять человек. От электриков были я, Стас Наумов, Володя Явдощук, сам Игорь, Толик Христофоров, от ТСников — Сергей Буряк, Александр Немчанинов, пара девчонок (вроде обе в КВНе не участвовали, а играли в вузовском театре «Сатирикончик»), еще один парень — имени не помню, двое механиков — одного звали Рустам aka «Рокки», имя второго тоже запамятовал, к сожалению. Ехать предстояло в Курган на какой-то тамошний открытый фестиваль КВН местного агроунивера.

Написание материала также мало отличалось от предыдущих «репетиций»:

базар-вокзал, вот это вот всё, курение пачки за пачкой, выплюнутые лёгкие некурящих… В общем, кое-как собрали Визитку, заготовили вопросы на Разминку, а Домашку привезли в каком-то полуфабрикатном виде: «В общем, давайте это типа русский суперагент отправляется искать чо-то там, потом Джеймс Бонд едет чо-то там делать, и Коррадо Каттани едет куда-то. Все обосрутся, а наш выиграет». Да, типа, нормально — написали, ага.

Наше прибытие в академгородок курганского Агро началось с культурного шока. Как только открылись двери автобуса, беспощадно грянул хор возрастных дам в кокошниках, зелёных сарафанах под аккомпанемент баяна. Это была какая-то величальная песня, вроде «К нам приехал, к нам приехал», только темп, стилистика и мощь были чуть иными. Наверное, такими песнями можно запускать турбины ДнепроГЭС. Или сносить старые, опасные постройки. В общем, задор и уважение. Хоть никто из нас не был поклонником подобного искусства, всё равно было приятно. Люди старались. Да и действительно рады же были видеть, в конце-то концов!

Второй шок случился в местной столовой. Челябинск переживал не самые лучшие времена, стипендии никак не успевали за ценами в студенческой столовке, поэтому за один семестр мы уже научились подходить с должной экономией к выбору блюд. Чаще всего наши студенты брали картофельное пюре с подливкой, штук пять кусочков хлеба и чай. То же самое мы сделали и в Кургане. Первым рассчитывался Немец (Саня Немчанинов). Когда кассирша озвучила цену, он с эдаким выражающим крайнюю степень удивления голосом, переходящим с баритона на меццо-сопрано выдавил из себя: «Сколько-сколько?!» Естественно, все присутствующие в столовой люди обратили внимание на этот вопль, преисполненный непонятно пока каких эмоций, а кассирша подумала — высокий гость возмущается заоблачными ценами, и даже вроде немного побледнела. Сложно было объяснить курганцам, что для оголодалых челябинцев озвученная работницей общепита цена ассоциировалась с любимым словом «халява». Естественно, мы тут же поназаказывали себе и гуляшей, и булочек каких-то понабрали, а кто-то нахватал по две порции…

Игра происходила в тот же день. КВН, повторюсь, в те времена был весьма

нетребователен к оригинальности, поэтому мы решили показать в приветствии что? Ну конечно, прошлись по Ильфу и Петрову: Капран был Бендером, Христофорыч — Кисой, Наташа Николаенко — Эллочкой, Наумов — Балагановым, я — Паниковским (манишку и манжеты общекомандно вырезали из ватмана, канотье вышло кривым и поэтому на сцену не попало). По тексту это получилась какая-то солянка из разных произведений великих сатириков, и одну из реприз я даже могу вспомнить сейчас. Христофорыч, он же Киса Воробьянинов, среди полного здоровья вдруг начинал биться башкой о стол, Капран, то бишь Бендер, недоумевал «Зачем же фейсом об тэйбл?», на что тот отвечал:

- Командор, я решаю дилемму совмещения физического труда с умственным!

Ну, такой вот юмор.

Заканчивалось всё искромётным шоу под песенку «Нет, мы не плачем и не рыдаем» (хи-хи, оригинально, да?), где команда изображала то, что считала «танцем» (я, согласно роли, не столько танцевал, сколько хромал — Паниковский же), песню исполняли председатель нашего студклуба Вадим Бак и участница известного тогда в Челябе бард-дуэта «Стрижи» Алина Ненарокомова. Песня, чтоб вы понимали, звучала аж два куплета! То есть минуты три! Нынешние КВНщики закусали бы локти до лодыжек, если б узнали, как в эпоху «дотелевизионной» игры тратили драгоценное время будущие «корифеи»!

Разминку не помню. Выиграли её совершенно случайно на импровизации. Визитку, кстати, тоже вытащили на высшем балле. Удивительна доброта ваша, курганцы!

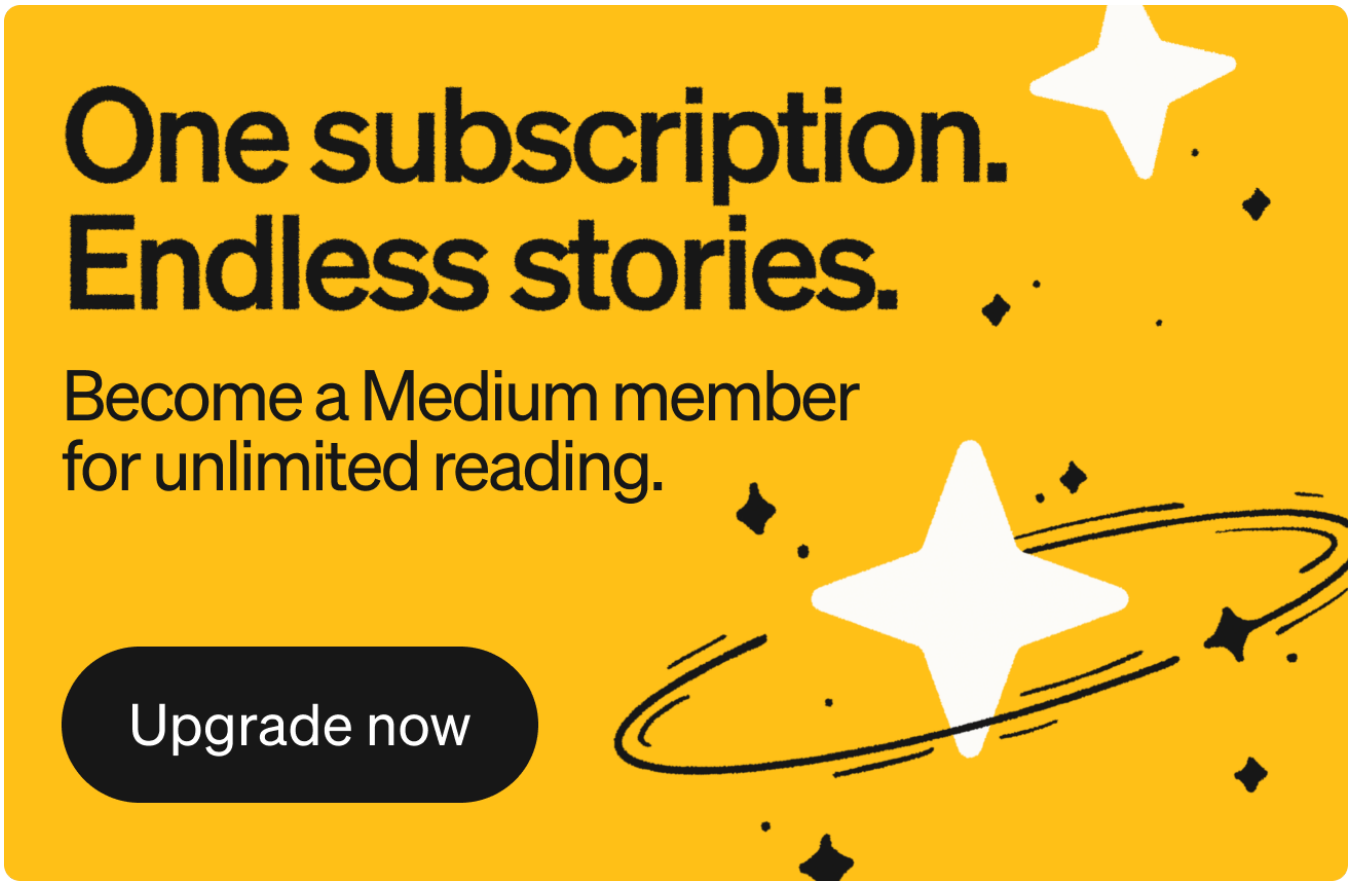
Домашка, существовавшая исключительно лишь в вышеупомянутых тезисах, но уже с раскиданными ролями (русский генерал — Рустик «Рокки», полковник Исаев — Стас, рыбаки (рыбаки??? какие рыбаки, господи???) — Буряк и Немец, американский и итальянский генералы — я, Рэмбо — Явдощук, парень с механиков — еще каким-то суперагентом-иностранцем, Коррадо Каттани — Немец). Понимая — домашку мы просрём вчистую —

решили: нас спасёт только игра! Ну как «игра»? Это было какое-то паническое кривляние, невероятное переигрывание, заметное даже из космоса, поэтому я думаю, зритель ржал и аплодировал нам чисто из страха — вдруг кинемся и покусаем?! Логика драматургии? Боже, о чём вы! Американский генерал говорит по-русски, а итальянский — на псевдоитальянском, посреди подвига разведчика откуда-то возникают вышеупомянутые рыбаки, при этом один из рыбаков — Каттани! А-а-а-а!... Зал мы вынесли, но, боюсь, если бы мои родители увидели, что мы там творили, они бы, наверное, отреклись от меня, а квартиру переписали на кота.

Дальше был банкет, победа, аля-улю, братание с курганцами. Следующий день, посвящённый студенческим театрам, тоже закончился возлияниями и мы твёрдо решили: завтра планируем с курганцами шашлыки, ни в какой Челябинск не едем, для чего выловили шофёра нашего автобуса, напоили его до состояния «кыш сказать не могу». Мы были уверены в неизбежности разобранного состояния водителя на утро, но он оказался бодрее нас, как ни странно. В общем, опять будни, экзамены, сессии...

Следующий год мы занимались непонятно чем. В городских КВНах не участвовали, внутривузовские мероприятия прошли почти незаметно, хотя новый набор абитуриентов подарил нам несколько толковых ребят, среди которых были Рустам Бикбулатов и Алексей Ильиных. Факультетский КВН значительно усилился, в основном за счёт того, что механовские парни подзабили на самодеятельность, ТСников зажал в тиски учёбы деканат, поэтому дальше какие-то движухи организовывались в основном с нашей стороны.

Реагируя на происходившие в стране процессы, одно из своих выступлений мы посвятили «параду суверенитетов», где объявили, что факультет ЭАСХП выходит из состава России вместе с корпусом на улице Красной, 38. Мы, мол, теперь свободная и независимая республика Красностан... в общем, полный набор для статьи 280.1 УК РФ. Хоть и в шутку. Презабавной получилась песенка на мотив «Капитан Каталкин» Буйнова, которая на зал, как ни странно, зашла неплохо так. Пару куплетов и припев помню до сих пор:



...Провод оборвался,

На земле лежит.

Ты стоять остался,

А народ бежит.

Крепкою рукою

Провод тот сожмёшь.

Если не дерябнет -

Значит поживёшь.

Электрификейшен — классный факультет,

Ведь таких парнишек нигде больше нет...

Ну и подобное самолюбование ещё на три куплета-припева (в этот момент нынешние КВНщики снова кусают локти аж до лодыжек).

Потом опять штиль, закончившийся развалом студклуба. Этой теме мы посвятили аматорское выступление без всяких микрофонов, музыки, заняв свободную аудиторию на Красной, в самопальных костюмах, где студклуб в роли Толика Христофорова попадал на тот свет, выбирал между раем и адом, потом все выстраивались в коллективную линию человек эдак в двадцать, пели песенку «Держись, студклуб, не умирай!» (мотив — «Пижон» гр. «Браво»). Милыми романтиками мы, в общем, были.

Нас потом весной 93-го кто-то ещё приглашал выступать на «Жемчужину», где мы благополучно облажались. Потом опять настал штиль. Более-менее все взбодрились на новом «Конкурсе первокурсника» осенью 93-его, когда в команду (уже сборную всех факультетов) влились Люба Федосова, Таня Вылегжанина, Наташа Фромм, Ира Захарова, Иван Иваныч Московкин, четверокурсник Саша Мешков и ещё пара толковых парней и девушек.

Весной 94-го РСМ и администрация Челябы организовали городской КВН, который редактировал и вёл Олег Хапов. Как ни странно, достаточно быстро написалась бодренькая Визитка, хитом которой стал придуманный и исполненный Иван Иванычем номер «Как питается корова». Разминку и капитанский Толик Христофоров обещал написать сам уже к выступлению (таким конкурсам никогда и никто из КВНщиков в те годы особенно внимания не уделял), а вот домашку по старой привычке скомпоновали из старых армейских анекдотов, обыгранных с помощью гэгов, невероятной амплитуды жестикуляции… В общем, это было глупостью уже просто “на молекулярном уровне”. В тот момент уже более-менее активно влился в команду Лёха Ильиных, который на лекции по Теории электрических материалов подсел ко мне и сказал, что домашка у нас — говно. Я с ним согласился. Умудряясь еще что-то записывать в конспекты, мы накатали совершенно новый «шыдэвр» на мотив песенки Ильи Словесника «Борода». Темой домашки была «Приходит время, люди головы теряют», поэтому «Борода» стала «Головой», на несколько куплетов было придумано по

музыкальной миниатюре «из непростой жизни влюблённых»: «Алкаш и жена», «Крутой и крутая», «Испанец и испанка», «Военный и генерал», «Одинокий счастливчик». В качестве конферанса шли стихи а-ля Маяковский (Лёха сам прокачивал зал этими своими «глазами раскалёнными» и «зрачков резцами») и музыкальные карапули (пел и аккомпанировал себе на гитаре Ивана Иваныча Рустик Бикбулатов). Естественно, о замене материала Хапов узнал только в момент генеральной репетиции. Прости, Олег Александрович, это всё Ильиных!!!

На игре мы были, не побоюсь этого слова, наиболее смешной командой, поскольку над нашими шутками хотя бы смеялись, а не хлопали из вежливости. Номер же «Корова» вызвал чуть ли не овации. Тем не менее, после Визитки мы занимали то ли второе, то ли третье место за лидерами — ЧГИИК (сейчас — ЧГАКИ), вторыми — ЧелГУ (будущий «Универсам»), дальше уже окончательно обосновались Пединститут и Политех. Кстати, потом много с кем из каждой команды мы в будущем сыграли вместе в одной сборной. Ну, или как-то по-другому ребята оттуда помогли разгону челябинского локомотива КВН на большой эфирной сцене.

Так. Дальше что было? Разминка. Хоть и придумалась невнятной, мы её отстояли на «хорошо», капитанский же Толян написал кошмарнейший, за что и оценен был соответствующе. А вот Домашкой мы порвали зал. Ну вот в хлам то есть. У жюри были какие-то свои соображения, поэтому как шли мы третьими, так игру и закончили. Самое интересное, ни на кого мы не обижались, собственным результатом остались довольны, а вечером в подземном переходе, где распевали песни с Иван Иванычем, подружились с медиками в лице Димы Табарчука, Рината Байрамова и Яны Мокиной.

Дальше ж время как будто ускорилось. Выступлений как внутри вуза, так и общегородских стало больше, случилась поездка челябинцев в нижегородский студлагерь, потом осенью 94-го прошёл городской КВН, где Агро выступила в роли каких-то индейцев с украинским и вологодским акцентом (ха-ха-ха, как смешно). Медики тогда выставили аж две команды от ВУЗа, ЧелГУ объединился с военными автомобилистами в «УниверсАм», Педагоги сильно рванули вперёд по актёрской игре и сколотили «Контору»…

В общем, мы тогда вполне заслуженно проиграли, но поскольку желание шутить на сцене ещё продолжало играть в одном месте, проводились внутренние вузовские мероприятия, на которых мы постепенно набирались опыта, проверяли новый материал, а также натаскивали молодёжь — именно из неё потом родились команды КВН «Энергия», КВН экономического факультета ЧГАУ, самозародилась команда «Проспект» (мы ей даже, наверное, больше мешали, чем помогали), «Манарага» (костяк — факультет ТС в АПК).

Весной 1995-го Дима Табарчук пригласил объединить усилия двух ВУЗов. К тому моменту медики тоже вылетели из борьбы за чемпионство в Челябинске, а «Контора» не смогла принять участие в игре, т.к. она совпала с играми в Первой лиге в Воронеже.

Стоит заметить, все команды из агроунивера никогда не озадачивались оригинальностью своего нахождения на сцене. Ну, родится что-то смешное в тексте, вышел, сказал, все поржали — делов-то. Медики же заявились на первой игре как такие визуальные эксцентрики, с буффонадой и визуальными эффектами, — в общем, предтеча первых КВНовских шоу. Так что первое совместное выступление на той игре стало неким симбиозом текстового юмора и того, что мы в тот момент понимали под словом «шоу». Апологетом последнего был взявший на себя роль режиссёра Влад Кислов. Поэтому три конкурса, сыгранные в ДК ЖД командой КВН «СССР» (мы взяли название, с которым медики заявились в 1994 году), можно охарактеризовать примерно так: «Музыкально, отрепетированно, забавно, пафосно». Игру мы выиграли вчистую у лётчиков из Троицка, «Универсама» и ЮУрГУ. Это дало нам возможность поехать в Самару на «Студвесну» и поучаствовать в конкурсе СТЭМ.

Поездка туда — это отдельная история. Мы, т.е. уже «СССР», показали там солянку из всех своих лучших выступлений, заняли третье место. В целом неплохо, конечно, но сказалось отсутствие опыта и то, что челябинские коллективы к тому моменту слишком долго варились в собственном соку. Результатом мы остались довольны, однако чуть больше чем через полгода, когда поехали на фестиваль КВН в Сочи, поняли — «пацаны, это что-то не то».

«СССР» продолжал участвовать в городском и областном КВН, и мы всё больше отходили от текстового юмора, отдавая предпочтение танцам, массовости, судорожному маханию разноцветными платками, флагами, выносу каких-то немыслимых конструкций… Честно говоря, я не понимал, зачем это, однако Влад убеждал: «Пацаны, мы выиграем, доверьтесь мне», и ведь чёрт возьми — выигрывали! Но процесс перенастройки мозгов с бубнения у микрофона на танцевально-буффонадные экзерсисы происходил болезненно. Поэтому, когда для дела мы насиловали своё сознание, придумывая все эти «экскаваторы на поводке мироздания», в стенах родного ВУЗа отрывались как могли, прививая молодёжи из числа первокурсников свои старые навыки. В общем, вторая половина 1995 года прошла очень интенсивно, принеся усталость. Но такую преодолимую усталость. Мы ж молоды были! Эге-гей! Хоп-хей-ла-лалэй!

А осенью 95-го трагически погиб Толик Христофоров. Да, ребят, КВН — это такая же жизнь, как и любая другая, где не всё радужно и весело. Эта трагедия стала настолько сильным ударом для всех нас, что мы долго не могли от неё оправиться. Депрессия всё дальше и дальше затягивала тех из нас, кто был с ним особенно близок, и если бы не ребята-медики, сумевшие практически на шкирку вытянуть нас из этого состояния, переключив на работу (КВН практически стал ею), сложно представить, как в итоге мы это пережили бы. Так что, Дима, Ринат, Антонов, Лёха Баранников, Влад, Вахтанг, Тима, спасибо вам.

Работы и правда было по горло. И даже выше — аж в темечко фонтаном било. Кроме придумывания шуток, на которые к тому времени почему-то перестало переть, мы репетировали бесконечное количество каких-то танцев, ломали голову над оригинальным появлением на сцене (такое обсуждение могло затянуться на недели!). Выматывали мы себя как могли! Отсутствие опыта заставляло ночами не спать, биться иногда из-за одной фразы в сценарии, а потом с квадратной головой мы выходили на сцену, танцевали танцы, таскали ширмы, совершали миллион переодеваний за пять минут… Сколотив из существующего багажа какое-то подобие сценария, в начале зимы 1996-го

мы поехали в Сочи.

С того момента начался второй перелом в сознании, поскольку наш канкан с разноцветными платочками, конечно, заметили, но нужно ж было ещё и как-то шутить, произнося ртом веселые шутки, а с этим было несколько сложновато — качественные репризы появлялись из-под нашего пера не так часто. Но в Сочи, спасибо тебе, добрый человек, Игорь Диденко из КВН ХАИ (мы молились на эту команду) рассказал о мозговых штурмах, показал — как правильно их писать, и с того момента мы рванули «вперёд назад» — к репризам, медленно отказываясь от попыток воплощать всю поселившуюся в наших головах шоу-гигантоманию на сцене.

В Агро, тем временем, «настало офигительное время интриг и ревности». Команды факультетов никак не хотели дружить между собой, собрать единую сборную было нереально, но, как я уже говорил выше, зато стали как грибы вырастать «Энергии», «Проспекты», «Экономисты», «Манараги», перенявшие всё тот же метод мозговых штурмов, поэтому уровень ВУЗовских мероприятий заметно вырос, особенно с учётом того, что много кто пришёл с навыками игры на гитаре, пианино. Стоит заметить, к тому моменту уже пришло время фонограмм — никто больше не выступал под гитарку и баянчик. Фонеры записывали на «Ямахе», перекидывали на минидеку, а на играх музыку уже включал специально приглашённый для этого парень, именуемый также «звукач».

Дальше история КВН пошла параллельными путями: «СССР» — Сборная Челябинска — «Земляки» — «УЕздный город» отдельно, команды ЧГАУ — своим путём (да и те потом отпочковывались и шли каждая своей дорогой).

Самым первым большим открытием, конечно, стала команда «Энергия» факультета ЭАСХП, лидер которой, Сергей Фирсов, сейчас трудится в Москве. Появилась она благодаря «Конкурсу первокурсника» в 1995 году, уже окончательно сформировавшись в крепкий авторско-актёрский коллектив к началу 1996 года. Они весной уверенно показались на фестивале команд КВН Челябинска, после чего уже не покидали список фаворитов пару лет. Потом команды появлялись ярко и рвали, как могли.

Осенью 1996 года был очередной «Конкурс первокурсника», после которого появилась команда «Дети гор» (капитан — Шамиль Хатмуллин, лидер — Станислав Ярушин (присоединился уже в 98-му году)). Команда поучаствовала в играх Уральской лиги, объединилась с командой КВН ЧГМА, затем переросла уже в сборную практически всех ВУЗов города — «Лица Уральской национальности» («ЛУНа»).

1998 год подарил агровскому КВНу Максима Вахитова, Стаса Ярушина, 1999-ый — Сергея Баронова, Антона Колбасова, Семёна Лобанова, ставших костяком сначала «Zборной ЧГАУ», затем — уже вышеупомянутой «ЛУНы».

Ну а дальше истории КВН ЧГАУ, как уже писал выше, начали дробиться, размножаться, пересекаясь одна с другой не один раз. Про те истории, которые можно нагуглить, смысла писать не вижу, поэтому откланиваюсь. Всех целую.

denisjara, экс-«РосКомСвобода», экс-«УЕздный город».

P.S. Кстати, в начале февраля 2019 года “УЕ” будет 20 лет (*статья писалась осенью 2018 года*). Время летит неумолимым пи**ецом.

***

Оригинал можно увидеть тут.

Квн Чгау Челябинск Уездный Город Агроквн

Edit profile

Written by Potential Immigrant